

Посреди разрушенного города расположилась бездонная темная дыра, напоминающая врата в пропасть.

По моему мнению, это был единственный способ остановить все Объекты, сбежавшие из Центрального Института. Как только получив свободу, эти Объекты первым же делом принялись сеять хаос и без разбора атаковать людей в окрестностях, поэтому было необходимо быстро разобраться со всеми ними. Я выбрала простой метод: обрушить землю и изолировать их. Хотя, возможно, существовал лучший способ разобраться с данной ситуацией, это решение казалось лучшим, что я смогла придумать при той спешке.

Когда я снова сосредоточила свои чувства на себе, то почувствовала, что пламя в моей груди значительно уменьшилось. Чтобы направить Голодного Призрака к центру коллапса земли, я слишком перенапрягла свою способность к регенерации. Если бы не переполняющие эмоции страха и отчаяния вокруг меня, то я бы уже давно сдалась и убежала.

По правде говоря, незадолго до обрушения и коллапса я стояла на последнем острие. Почему так? Потому что все люди вокруг уже умерли, из-за чего у меня не было другого выбора, кроме как выжать свои последние резервы и сильно стараться.

Глядя вниз в глубокую темную дыру, я принялась ждать, пока Объекты снова не поднимутся вверх. Идея этого плана заключалась в том, чтобы дать солдатам достаточно времени построить хотя бы какой-то барьер вокруг этой территории.

Один час...

Два часа...

Три часа...

Я сидела на краю провала, раскачивая ногами вперед и назад, в ожидании. Однако ни один Объект не вернулся. Поскольку за это время, казалось, что солдаты начали передвигаться поближе, я решила покинуть этот район.

И все же, почему они не вернулись? Если это Голодный Призрак, то такой коллапс наверняка не нанес ему урона, а максимум немного замедлил его... Там также было много летающих Объектов... Неужели под землей спрялось что-то очень заманчивое? Может, конфеты?

От инцидента Серого Коллапса в первую очередь пострадало правительство.

Поминальная процессия? Это было то, что делали только тридцать лет назад, когда Объекты еще не были известны публике. Вместо этого выяснилось, что из Сеула сбежала процессия

людей. В конце концов, смерть жила слишком близко с людьми, чтобы они могли грустить.

Между тем, те, кто решил остаться в Сеуле, требовали от правительства все больше и больше. Среди прочего здесь перечислялась блокада Сонгпа-гу и наказание виновных в этом инциденте.

В это же время публике был брошен новый повод для ярости. Им оказался отчет, опубликованный неким детективным агентством. В докладе этого агентства были раскрыты многочисленные случаи убийства, которые скрылись внутри Центрального Научно-исследовательский Института. Там также сообщалось, что внутри Института проводились эксперименты над похищенными людьми, в частности на тех, у кого нет семьи или друзей. Это также пролило свет на манипулирование статистикой промышленных аварий внутри Института, осуществляемое путем перевода персонала, погибшего во время экспериментов, в другие частные институты. Здесь также открылись те факты, что они прятали Голодного Призрака, убившего десятки тысяч людей на сеульской площади, а также что Центральный Институт в центре Сеула на самом деле являлся не обычным зданием, а Объектом. А на первый план вышел целый ряд нераскрытых случаев коррупции.

Казалось, негативной реакции и гневу, направленному на правительство и Национальную Ассоциацию Управления Объектами, в ближайшее время не будет видно конца. Мнения варьировались от требований провести полную проверку всех национальных исследовательских учреждений до предложений о том, что всеми Объектами должны заниматься исключительно частные исследовательские институты.

Даже если правительство заявило, что они сами были обмануты, их слова больше не вызвали доверия народа.

Некий мужчина сидел на стуле, попыхивая трубкой и вдыхая едкий дым, прежде чем выпускать его обратно в воздух. Он внезапно стал звездой после разоблачения отчета о преступлениях Центрального Института, но выражение его лица оставалось мрачным. Стол перед ним был завален множеством пустых бутылок из-под алкоголя, а напротив него лежала пьяная женщина. Всего несколько минут назад он утешал ее, а она винила во всем себя. Однако, когда она потеряла сознание, его брови сильно нахмурились.

В тихой комнате единственным звуком было тихое игравшее радио. Но по нему не говорили ничего о погибших. Все, о чем там говорилось, — это советы слушателям уделять внимание собственной безопасности, а также о критике правительства.

Это обстоятельство показалось ему чрезвычайно забавным.

«Мы живем в поистине безумном мире.»

Смотря на свое усталое отражение в зеркале, мужчина заметил черную бабочку, которая почти мгновенно исчезла. И с усталыми глазами он медленно закрыл глаза и уснул.

Как только мужчина заснул, из газовой лампы в комнате послышалось слабое хихиканье.

[Дело было решено? Решено? Решено?]

[Дело было решено.]

[Множество людей погибло из-за решения Холмса.]

[Все в порядке. Путь великого детектива — это путь, на котором никогда не прекращают течь реки крови.]

[Детектив не должен винить себя. Винить себя. Винить себя.]

[Детектив, который сожалеет о своих решениях, не похож на Холмса.]

[Тогда он провалился?]

[Все в порядке, пока запрос не провалился.]

[Тогда давайте исправим это.]

[Даже Младшую?]

[Даже Младшую.]

И из газовой лампы вывалил дым, заполнив собой все детективное агентство.

В эту ночь эхом разносился скрежет костей и льющаяся кровь.

На рассвете, когда сквозь окно засиял синий утренний свет, мужчина открыл глаза и почувствовал себя странно отдохнувшим. С пробуждением он первым делом увидел, что в детективном агентстве царит полный беспорядок. Помимо разбросанных бутылок из-под спиртного, пол был усыпан кровью и фрагментами костей, из-за чего офис напоминал место убийства.

«Откуда взялась вся эта кровь?»

— Ватсон, вы снова облили меня кровью? Я же говорил не делать этого.

На его памяти уже был один момент, когда он оказывался вот так облит весь в крови. Однако воспоминания о том времени были туманными, словно вспомнить их ему мешал какой-то туман.

— Когда я успел выпить столько алкоголя? Или Младшая выдула его в одиночку?

Тем временем Ватсон спокойно наблюдала за тем, как детектив, который ничего не мог вспомнить, ворчал и разгребал мусорный беспорядок. На его виске, рядом со старым, появился новый шрам в форме молнии. Тот же странный шрам был и на виске спящей Младшей.

Темной, лишенной лунного света ночью я наконец вернулась в Институт Сехи. Здесь было тихо и темно, а на дежурном посту и в комнате охраны присутствовало всего несколько человек. Осмотрев Институт, в котором царил немного другая атмосфера, чем обычно, я вошла внутрь.

Наконец-то я вернулась в Институт Сехи.

Наконец-то я вернулась в свою комнатку!

Действительно, в мире нет места уютнее дома. Поговорка о том, что покинуть дом — это испытание, оказывается, применима не только к людям, но и к Объектам.

Кстати, вероятно, из-за многих переживаний в том провале, кот все продолжал спать у меня на голове. Хотя он несколько раз чуть не просыпался из-за моих быстрых движений, после встречи с моей головой он расслабился и просто принялся спать. Еще я принесла синюю ящерицу, но не была уверена, правильный это выбор или нет.

Почему? Видите ли, что-то уже съело ее верхнюю часть тела и сбежало с этим, оставив после себя только нижние конечности. Учитывая ее способность полностью восстанавливаться примерно за день, я ожидала, что она скоро восстановится. Однако все еще было неясно, будет ли ящерица восстановлена здесь или в провале в Сонгпа-гу.

Но больше всего меня удивил тот факт, что в результате обрушения не погиб ни один Объект. Сколько же порочных Объектов содержалось в Центральном Институте?

Когда я включила телевизор с уменьшенной громкостью, чтобы не разбудить кота, мое лицо продолжало появляться в новостях. Общественность уже окрестила этот инцидент Серым

Коллапсом. Оно было очевидно уже из названия. Его назвали так, потому что это был обвал, вызванный «Серым Жнецом». Меня они тоже боялись, говоря, что я являюсь самым сильным Объектом, поскольку настолько легко смогла победить Голодного Призрака. По телевизору также озвучивались мнения, что следует создать отдельный класс «Нестандартный» для классификации Объектов, способных вызвать массовое уничтожение, вроде меня.

Для меня все это было хорошей новостью. Ведь если мой уровень известности повысится, то даже люди, увидевшие меня впервые, смогут внести какой-то вклад в мое пламя. В итоге от путешествия в Центр я получила новые дрова, известность и двух Объектов-друзей.

С мыслью, что это был неплохой урожай, я выключила телевизор и отдалась комфортной постели. Чрезмерная работа за последние дни принесла свои плоды, оставив за собой утомление и сонность.

Ну тогда, всем спокойной ночи.

После возвращения Жнеца, Институт Сехи начал восстанавливать свою жизнеспособность.

Исследовательский комплекс, где располагалось главное здание Института, находился на окраине Сонгпа-гу. Возможно, в силу этой причины многие другие научно-исследовательские институты, которые также располагались здесь, во избежание опасности стали переезжать в другие места. Однако Институт Сехи и некоторые другие решили остаться на своих местах.

Осматривая исследовательский комплекс, который выглядел довольно уныло, я опять осознала истинные масштабы разрушений, постигших Сонгпа-гу. Данный инцидент стал вторым, который резко уменьшил размеры Сеула. Первым было разрушение Добонг-гу, произошедшее около десяти лет назад.

Я помню как вчера, что в то время по этому поводу было много дискуссий и разногласий. Объект по имени «Ледяной Трон», появившийся в Добонг-гу, за одну ночь превратил около ста тысяч местных жителей в ледяные статуи. В то время даже устроили поминки и траур. Тогда в воздухе витало чувство, что людей охватила непреодолимая скорбь, в результате общество впало в застой.

Люди нынешней эпохи привыкли переживать печали, из-за чего в таких проявлениях коллективного горя больше не было необходимости. Сегодня мы живем в эпоху, когда самосохранение и выживание важнее увековечивания памяти. В то время также было много гнева, направленного на этот инцидент.

Многие политики поклялись уничтожить ледяной трон Добонг-гу.

Бесчисленное множество людей думали о том, как вернуть Добонг-гу.

Но люди слишком хорошо осознали тяжесть утраты, чтобы теперь не так охотно заниматься подобными вопросами. Теперь вместо того, чтобы искать мести, гораздо более распространенной стала мысль о том, что все в порядке, пока этого не случилось с ними.

Так, осматривая унылый и опустевший Институт, я направилась в кабинет директора.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4267052>